

Ёко шагала по узкой дорожке, бегущей через рисовые поля. Спустя пятнадцать минут ходьбы они подошли к маленькой деревеньке, окружённой высоким забором. Это была та самая деревенька, которую она увидела до этого, состоящая всего из нескольких домов. Забор, окружающий эти несколько домов, имел на удивление прочные ворота.

Ворота открылись внутрь, и их взору предстала ещё одна внутренняя стена, расписанная рисунками в красных тонах. У стены кто-то зачем-то оставил деревянный стул. Ёко провели мимо этой стены, и повели в центр деревни. Когда она обошла стену, она, наконец, смогла окинуть взглядом главную улицу деревни.

И вновь увиденное вызвало в ней как чувство узнавания, так и чувство неправильности одновременно. Знакомой казалась архитектура, вполне напоминавшая традиционную восточную: белые оштукатуренные стены, крыши, покрытые чёрной черепицей, характерный вид решёток у беседок в садах, оплетённых лозами. Но, несмотря на это, это место выглядело непривычно, несомненно, из-за недостатка людей.

Несколько дорожек поменьше уходили влево и вправо от широкой главной улицы. На улице не было ни души. Дома были одноэтажными, и все они были спрятаны от посторонних глаз белым забором, достигавшим их карнизов. Через регулярные промежутки в заборе были отверстия, через которые можно было разглядеть дома и небольшие садики.

Дома совпадали по размерам и во многом выглядели одинаково. Некоторые различия виднелись лишь в их внешнем оформлении. Они выглядели так, словно сошли с конвейера.

Периодически ей на глаза попадались открытые окна, деревянные ставни которых подпирались бамбуковыми шестами. Однако Ёко совершенно не ощущала следов человеческого присутствия. Собак тоже не было видно. Вокруг стояла тишина.

В длину главная улица была не больше сотни ярдов. В конце улицы располагалась площадь. Перед площадью располагалось здание, построенное из белоснежного камня. Однако этот ослепительный внешний вид был всего лишь декорацией. Узкие улочки, выходящие на площадь, тянулись всего лишь около тридцати ярдов и упирались в стену, окружавшую эту маленькую деревеньку.

До сих пор она не увидела ни единого человека.

Ёко окинула площадь взглядом. Позади покрытых чёрной черепицей крыш она могла разглядеть только высокую стену, окружавшую деревню. Оглядевшись вокруг, она начала представлять себе форму этого городка-деревеньки. Со стороны он наверняка напоминал длинную узкую и глубокую коробку. Это место было прямо таки удушающее узким. Оно было

вдвое меньше, чем её школа. Она ощущала себя словно в большом колодце, а дома казались Ёко булыжниками, валяющимися на дне этого колодца.

Они подвели её к центру здания, выходящего на площадь. Здание напоминало ей Чайнатаун в Йокогаме. Однако ни красные колонны, ни белоснежные стены не впечатлили её сильнее, чем весь остальной городок.

Войдя в здание, они оказались в длинном узком коридоре. В нём было темно и всё также безлюдно. После того, как они остановились и обсудили что-то, мужчины продолжили вести её вперёд, пока, наконец, не завели её в маленькую комнату и не захлопнули за ней дверь.

На первый взгляд комната напомнила Ёко тюремную камеру.

Пол был покрыт плиткой, на вид из того же материала, что и черепица на крышах. Многие из этих плиток были разбиты или потрескались. Глиняные стены также были покрыты трещинами и копотью. Единственное окно, расположенное почти под потолком, было зарешёчено, как и смотровая щель в двери, ведущей в комнату. Сквозь смотровую щель она видела людей, стоящих снаружи.

Обстановка в комнате состояла из деревянного стула, маленького столика и платформы, размерами схожей с одноместным матрасом, которая была застелена толстой тканью. Это, судя по всему, считалось кроватью.

Она хотела задать им целую кучу вопросов. Где они находятся? Что это за место? Что будет с ней дальше? Но она боялась спрашивать что-либо у своих охранников. Они явно не горели желанием с ней общаться. Так что Ёко молча легла на кровать. Делать больше было явно нечего.

Со временем она начала замечать в здании и другие следы человеческого присутствия. Периодически мимо её камеры проходили люди. В какой-то момент произошла смена караула. Кожаная броня двух новых стражей, окрашенная в голубой цвет, наполнила её униформу полицейских или охранников. Она затаила дыхание, ожидая, когда что-нибудь произойдёт. Но новые стражи просто смерили Ёко злыми взглядами и ничего не сказали.

Так было даже хуже. Было лучше, когда что-то, хоть что-нибудь, происходило. Несколько раз она собиралась заговорить со стражниками, но так и не набралась храбрости, чтобы открыть рот.

Тянулись долгие часы. Спустя несколько часов ей уже хотелось кричать. Наконец, когда

солнце село и её камера погрузилась в темноту, пришло три женщины.

Женщина с белыми волосами во главе этой троицы была одета в платье, напоминавшее Ёко исторические китайские дорамы. Поговорить с кем-то, тем более с женщинами, а не теми угрюмыми мужчинами, было для Ёко настоящим облегчением.

– Вы можете идти, – сказала пожилая женщина двум другим, сопровождавшим её.

Женщины положили вещи, которые они до этого держали в руках, на кровать и, глубоко поклонившись, покинули камеру. Когда они ушли, пожилая женщина пододвинула столик поближе к кровати и поставила на него лампу. Лампа представляла собой некий своеобразный подсвечник. Рядом она поставила ведёрко с водой.

– Что ж, тебе стоит умыться.

Ёко молча кивнула ей в ответ. Медленно она принялась умываться, после чего стала мыть руки и ноги. Вскоре её чёрные от грязи руки приняли свой нормальный цвет. К этому моменту Ёко начала замечать, что двигать конечностями ей было достаточно сложно. Без сомнения, это было последствием действий Джойю. Он снова и снова заставлял её тело делать то, на что оно было едва способно. В итоге её мышцы были повреждены.

Ёко вымыла руки и ноги так хорошо, как смогла. Вода просочилась в тонкие порезы. Она принялась разбираться с волосами и расплела три косы, в которые они были собраны. Тут-то она и начала замечать что-то по-настоящему странное.

– Что... Что это?..

Её распущенные волосы ниспадали вниз подобно волнам. Она с непониманием разглядывала их. Она знала, что у неё были рыжие волосы. Волосы, которые выцветали к кончикам и казались снизу почти белыми. Но не это! Откуда взялся этот странный цвет?! Цвет её волос изменился на тёмно багровый, словно бы её волосы были пропитаны кровью. Да, она и до этого была рыжей, но это... Это было совершенно другое! Она даже не знала, как назвать этот невозможный причудливый оттенок.

Ёко передёрнуло. Она вспомнила, что цвет шкур монстров в её кошмаре был точно таким же.

– В чём дело? – спросила пожилая женщина. Когда Ёко показала на свои волосы, она удивлённо наклонила голову набок. – Почему ты так разволновалась? В твоих волосах нет ничего странного. Немного необычно, да, возможно. Но они даже красивы.

Ёко покачала головой и, обыскав карманы своей школьной формы, достала маленькое зеркальце. Что-то подсказывало ей, что её багровые локоны были не единственным изменением.

Кто это? Что за человек смотрел на неё из зеркала? Некоторое время Ёко не осознавала, что происходит. Она неуверенно подняла руку и дотронулась до своего лица. Отражение в зеркале проделало то же самое. Ёко с удивлением осознала, что это была действительно она.

«Но это не моё лицо!»

Даже если не обращать внимания на волосы... лицо было совершенно другим! Дело было даже не в привлекательности. Проблема была в том, что это лицо, эта загорелая кожа с бронзовым отливом, глубокие изумрудные глаза... всё это было абсолютно незнакомо ей!

- Это не я! - в панике закричала Ёко.

- Что значит - не ты? - пожилая женщина с сомнением взглянула на неё.

- То и значит! Это не моё лицо!

Примечания:

Под ещё одной внутренней стеной описывается масугата. Это примитивное защитное сооружение в японских замках. Это вроде комнаты, только без потолка, выход из которой располагался под прямым углом от входа. Это мешало атакующим врываться с наскоку, им приходилось притормаживать и поворачивать.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/391987>